

Вадим Гуляев

Любители хореографии с большим вниманием следят за творческим ростом молодых артистов балета прославленного Кировского театра. И хочется поделиться своими впечатлениями о творчестве Вадима Гуляева, который начал привлекать наше внимание с самых первых выступлений на сцене.

На наших глазах вырабатывался собственный почерк артиста, крепло мастерство, раскрывалось своеобразие таланта. Сейчас уже смело можно сказать, что перед нами артист, обладающий ярко выраженной творческой индивидуальностью, исполняющий такие партии, как Адам в «Сотворении мира», Альберт в «Жизели», Икар, Принц в «Золушке», Базиль в «Дон-Кихоте». Зрителей подкупает в творчестве В. Гуляева сочетание необыкновенной пластичности, музыкальности, лиричности с мужественной выразительностью движений. Его герои добры, мягки и, вместе с тем готовы самоотверженно защищать свою любовь, право на счастье.

В каждой новой партии В. Гуляев стремится найти оригинальную трактовку образа героя, подметить в нем какие-то новые черты, особенности темперамента и характера, созвучные и близкие артисту, раскрыть их в танце. При этом танец для В. Гуляева — не средство произвести эффектное впечатление зрелым техническим мастерством, а средство выражения мыслей и чувств его героя. Мужественный, вдохновенный Икар, а рядом — Адам, образ которого артист решает с тонким юмором, глубоко понимая психологию героя, постепенное, обоснованное развитие и становление Адама — человека, раскрывая все это в яркой, эмоциональной форме. Вдохновенность, страстность присущи творческому почерку В. Гуляева. Эти особенности образов, созданных В. Гуляевым, производят впечатление на зрителей, заставляют их сопереживать с героями, волноваться, радоваться и страдать. До сих пор многие зрители вспоминают прекрасное исполнение молодым артистом партии Ромео в балете «Ромео и Юлия» на му-

зыку Берлиоза. Созданный Гуляевым образ вдохновенного юноши покоряет накалом чувств, внутренним порывом, что придает особый смысл движениям артиста. Можно сожалеть, что В. Гуляев больше не исполняет эту партию.

Образ Базилья в балете «Дон-Кихот», казалось бы, не свойственный лирическому началу творчества Гуляева, зазвучал совсем по-новому в его исполнении и открыл неизвестные еще грани таланта артиста. Это действительно народный герой: веселый, умный, увлекающийся и эмоциональный. Его танец отличаются широта и пластичность движений, полетность прыжков, четкость вращения.

Нельзя не сказать о В. Гуляеве как о великолепном мастере дуэтного танца, чутком партнере. Очень выразителен и эмоционален он в номере, поставленном Голейзовским на музыку Массне. Он как бы растворяется в музыке, его поддержки совершенно незаметны и легки. Это же можно сказать о дуэте Ромео и Юлии. Адама и Евы с участием В. Гуляева.

Последняя работа молодого артиста — партия Османа в балете «Горянка», в которой он по-своему трактует образ, не тривиального «театрального злодея», а скорее жертвы предрассудков, отживших традиций прошлого. Такая трактовка образа дает возможность артисту интересно ре-

шить его и драматически, и пластически.

Конечно, В. Гуляеву нужно продолжать работу над этой партией, уточнить и отшлифовать жесты, походку, найти себя в первом акте балета. А в целом это удача артиста.

Искусство В. Гуляева — тонкое и умное, музыкальное и пластичное, вдохновенное и лиричное, глубоко волнует сердца зрителей.

Хочется пожелать молодому артисту, лауреату международных конкурсов, В. Гуляеву как можно чаще радовать нас своим оригинальным мастерством в новых спектаклях, а также в партиях классического репертуара.

М. ТУТУШКИНА,
доцент, кандидат
психологических наук

„За сов. искусство“, 1976, 10 марта